

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Р.Н. Пархоменко

ТЕОРИЯ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ Ю. ХАБЕРМАСА

Аннотация: в статье подробно рассматриваются предпосылки теории общества Юргена Хабермаса и его концепция делиберативной демократии, имеющая в своей основе дискурсивное согласие всех членов общества по жизненно важным социальным вопросам. По отношению к классическому пониманию демократии, принцип консенсуса Хабермаса выражается в том, что правовые нормы являются легитимными не потому, что они обязательны для всех индивидами, а потому, что эти нормы добровольно принимаются всеми членами общества.

В результате проведенного исследования было показано, что в классической теории демократии правовые нормы должны быть добровольно признаны индивидами, поскольку они справедливы; для Хабермаса же принцип справедливости основывается на демократическом принципе признания этих норм всеми индивидами, которых эти нормы касаются. Таким образом, обоснование правовых норм происходит не с помощью практического разума и теоретической проработки этих норм, а лишь исключительно посредством открытой дискуссии среди всех членов общества.

Ключевые слова: философия, демократия, либерализм, право, консенсус, дискурс, коммуникация, общество, индивид, рационализм.

1. Предпосылки теории общества

Первые подходы к теории делиберативной демократии известный немецкий философ Юрген Хабермас (род. 1929) разрабатывает еще в своем главном философском труде «Теория коммуникативного действия»¹. Толчком к созданию этой работы стала озабоченность Хабермаса тем фактом, что в современной западной философии и мышлении идеи рационализма постепенно и неуклонно начали сдавать свои позиции. Поэтому бурному расцвету философии экзистенциализма, скептицизму, релятивизму или же «языковым играм» немецкий философ пытается противопоставить свою теорию «коммуникативного действия», состоящую из трех следующих частей: понятия «коммуникативной рациональности»; двухступенчатой концепции общества, соединяющей понятия «жизненного мира» и «системы»; «теории модерна». Отталкиваясь от идей американского

прагматизма и К.-О. Апеля, в «Теории коммуникативного действия» Хабермас полемизирует также и с такими известными философами и социологами как М. Вебер, Г. Лукас, Т. Адорно, Аустин, К. Маркс, Г. Мид, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Н. Луманн.

Создавая свою теорию общества, Хабермас работает в духе идей Франкфуртской школы и пытается развить такую концепцию, которая была бы в состоянии адекватно описать современное общество и в то же время была бы полностью открыта для критики. Можно сказать, что для создания своей концепции коммуникативного действия Хабермас применяет критерии, которые он в этой теории сам же создает и обосновывает. При этом для него чрезвычайно важна возможность дискурсивного открытого обсуждения общественно важных вопросов самыми широкими слоями населения в демократическом обществе.

Поэтому Хабермас и вводит понятие т.н. «коммуникативной рациональности», которое призвано облегчить взаимопонимание между всеми членами общества. Формы коммуникативной рациональности напрямую связаны с формами поведения. Исходным пунктом теории действия Хабермаса является понятие «координации

¹ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns (Bd. 1: Handlungsrationality und gesellschaftliche Rationalisierung; Bd. 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft), Frankfurt a. M., 1981.

действий» — координация действий субъекта в обществе происходит путем ориентации человека на достижение успеха и на его потребность быть понятым другими людьми. Хабермас различает между «инструментальным» и «стратегическим» действиями как формами, ориентированными и на достижения успеха, и на процесс понимания. Обозначив эти виды человеческих действий, все свое внимание философ концентрирует на стратегическом действии и коммуникации.

По мнению Хабермаса², рациональные основы коммуникативного поведения людей можно объяснить следующим образом: коммуникативное действие возникает из соединения различных речевых актов — императивных, конститутивных, регулятивных и экспрессивных — со значимыми высказываниями (он выделяет следующие типы: истинные, правильные и правдоподобные высказывания) и с отношением индивида к миру — такое отношение может быть объективным, социальным или субъективным. Все это создает три типа коммуникативных действий: конверсационное, норморегулирующее и драматургическое действие. Стратегическое действие индивидов разворачивается в объективном мире «отношений между вещами», а индивиды выбирают в качестве модели поведения те действия, которые могут их привести к достижению собственных целей. Хабермас подчеркивает, что успех при достижении своих целей, при этом, часто зависит от целей и поведения «других акторов [...] и эти акторы, в любом случае ориентированные на достижение своего собственного успеха, ведут себя только в той степени кооперативно, в какой это соответствует их собственной эгоцентричной просчитанной пользе»³.

Другим важным понятием коммуникативной теории общества Хабермаса является понятие «жизненного мира», первоначально развитое в работах Э. Гуссерля и А. Шюца. Хабермас полагает, что действующие посредством коммуникации индивиды постоянно находятся в жизненном мире: «Жизненный мир — это то трансцендентальное место, где встречаются говорящий и слушающий»⁴. Хабермас выделяет три следующих аспекта по-

нятия жизненного мира: жизненный мир воспринимается живущим субъектом безусловно и его существование не может быть поставлено под вопрос; существование жизненного мира коренится в «интерсубъективном языковом понимании созданного социального априорного мира»; жизненный мир невозможно «трансцендировать», жизненный мир являет собой «принципиально неисчерпаемый контекст»⁵.

Хабермас создает «двухступенчатую» теорию общества, которая состоит из «жизненного мира» и «системы». Такой дуализм вполне можно рассматривать как признание двойственности, символического и материального моментов в обществе. Хабермас полагает, что процессы развития и усложнения сообществ с неизбежностью ведут к колонизации жизненного мира посредством того, что он обозначает термином «система»: с развитием системы капиталистического хозяйствования такие феномены капитализма как деньги и сила выходят из под влияния «культурной репродукции» и постепенно эти материальные факторы начинают сами оказывать сильное влияние на идеальный мир. По его мнению в традиционных обществах культурные стандарты определяют материальное производство — здесь жизненный мир составляет с системой еще единое целое.

В процессе развертывания человеческой истории в период от эпохи Реформации и до эпохи индустриализации система отделяется от жизненного мира и деньги и сила начинают доминировать в обществе — так система «порабощает» жизненный мир. Далее мы вступаем в эпоху открытого конфликта между системой и жизненным миром. Это происходит потому, что в современном мире деньги и сила внедряются в такие сферы общества, которые они начинают разрушать. Подобное разрушение происходит из-за отказа от ориентации на действие, ориентированном на понимание индивидов и из-за принятия денег и силы в качестве главных мотивов поведения.

Таким образом, мы подошли к третьему важному понятию «Теории коммуникативного действия» — «теории модерна». Теория модерна подробно разрабатывается Хабермасом и в его более поздних работах — таких как, «Философский дискурс о модерне» (1985)⁶ и «Модерн — неокон-

² Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt a.M., 1981. Bd. 1. S. 384 ff.

³ Ebd. S. 131.

⁴ Habermas J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates, Frankfurt a.M., 1992. S. 192.

⁵ Ebd. 198-202.

⁶ Русский перевод: Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М., 2008. 416 с.

ченный проект» (1990). Для Хабермаса только те общества являются модернизированными, в которых утеряна способность правдоподобно передавать жизненные смыслы и нормативные ориентиры для действий индивидов. В результате такого состояния дел модернизированные общества вынуждены «свою нормативность создавать из самих себя»⁷.

Для их собственного самооправдания и самообоснования необходимо искать принцип, эквивалентный принципу религии — это принцип модернизации, который в эпоху Нового времени становится внутренним принципом западных обществ и начинает выполнять стабилизирующую функцию, которую раньше выполняла религия. Процессы модернизации европейских государств Хабермас рассматривает в своей работе «Философский дискурс о модерне» подробно на примере философских концепций, начиная от Гегеля и заканчивая Хайдеггером, Дерридой и Фуко. Хабермас в этой работе рассматривает аргументы сторонников и противников идей постмодернизма и подробно анализирует соотношение важных категорий современной западной философии «модерн» и «постмодерн».

По его мнению, модерн или модерность⁸ — это «интегральная характеристика европейского общества и культуры, сегодня она все чаще используется в философских и социологических концепциях для обозначения этапа становления и эволюции промышленного общества, приходящего на смену традиционному. В философской культуре XX в. Распространено отождествление современности с утверждением и торжеством научной рациональности индустриального общества. Современность ассоциируется со свободой от безоговорочного диктата традиций и патернализма власти, со свободой суждений и выбора, с динамизмом общественных процессов и с наличием жестких стандартов, императивов, несоблюдение которых означает потерю социального статуса, отлучение от предписанной роли»⁹. В контексте современных философских дискуссий, понятия модерна и постмодерна используются как символ

продолжения идей рационализма эпохи Просвещения.

В самом модерне можно выделить два различных течения — «технологический модернизм» и «модернизм свободы». В первом случае упор делается на силу современной науки, теоретических и технологических знаниях — в противоположность традиционным обществам, основанным на религии и традициях. Расцвет социологии в современных обществах способствовал тому, что стало возможно говорить и о т.н. «модернизме свободы», т.е. о смене парадигмы в социальных науках.

Отныне общество начинает рассматриваться как сложная целостность, а развитие социологических техник и политологических наук позволяет достичь большей степени свободы в обществе. Современные социальные науки заняты исследованием не столько внешних факторов общественной реальности, сколько изучением отношений «индивид и социальные институты». «В концепциях модерна преодолевается узкосоциологический подход к индустриальному миру, в знании об обществе синтезируются философские, социологические, психологические, культурологические аргументы и понятия. Модерность предстает как характеристика жизнедеятельности людей через определенный набор процедур и институтов, отождествляемых с современностью. По мнению модернистов, модерность «глубоко и по существу социологична»¹⁰.

Не вдаваясь далее в подробности рассуждений Хабермаса об основных характеристиках модерна и постмодерна, хотелось бы отметить, что в конце концов он приходит к выводу, что претворение в жизнь гегелевской программы самобоснования модерна из разума все еще возможно. Однако, в отличие от Гегеля, Хабермас предлагает отказаться от понятия субъективного разума и вместо него использовать его собственное понятие «коммуникативного разума».

Очень большое значение в философии Хабермаса занимают его размышления о дискурсивной этике. И если в своей концепции модерна он, во многом отталкивается от идей Гегеля о субъективном разуме, то в дискурсивной этике он опирается уже на традиции этики Канта — с тем, однако, отличием, что он предлагает этику Канта сформулировать по-новому, в терминах своей коммуникативной теории. Для Хабермаса дискурсивная

⁷ Habermas J. Der philosophische Diskurs der Moderne. Frankfurt a.M., 1985. S. 16.

⁸ От англ. — modernity, франц. — modernité, лат. — modernus — современный.

⁹ Петренко Е.Ю. Хабермас размышляет о модерне // Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М., 2008. С. 395-396.

¹⁰ Там же. С. 398.

этика — это деонтологизированное, когнитивное, формальное и универсальное учение об этике. По мнению Хабермаса, моральные нормы носят правдоподобный характер — правдивость моральных суждений вытекает — так же как и у дескриптивных высказываний — из способа их аргументации. Однако, с другой стороны, моральные суждения не могут быть истинными или ложными, поскольку у них нет непосредственной связи с миром материальных объектов. Именно поэтому важно отличать «моральную правильность» гуманитарных наук от «теоретической истинности» в точных науках.

Таким образом, многие ключевые понятия, вошедшие в теорию делиберативной демократии и философию права Хабермаса, были разработаны еще задолго до его ключевой работы «Фактичность и значимость», развившей вопросы философии права с позиций критической теории Франкфуртской школы.

2. Делиберативная демократия

Современные западные философские дискуссии о демократии и либерализме по большей части сводятся к поиску ответа на вопрос о соотношении понятий свобода, равенство и нейтралитет. Если рассмотреть политическую теорию Хабермаса, детально изложенную им в фундаментальной работе «Фактичность и значимость»¹¹, ставшей второй по значимости после «Теории коммуникативного действия», то можно убедиться, что Хабермас, следуя традиции Канта, полагает, что в либеральных концепциях теории справедливости речь идет, главным образом, об основных свободах в обществе¹².

Главной установкой «Фактичности и значимости» является стремление Хабермаса показать роль и функции демократических основ государства и значение понятий свободы и дискурса в политическом устройстве общества. Немецкий философ убежден, что сегодня даже в развитых демократических государствах «существующие институты свободы не являются более бесспорными, несмотря на то, что население таких государств, как кажется, выступает, скорее, за большее, чем

за меньшее количество демократических прав и свобод. Тем не менее, я предполагаю, что такое беспокойство [за судьбы демократии] имеет глубоко лежащее основание, а именно осознание того, что во времена полностью секуляризированной политики правовое государство невозможно иметь и невозможно удержать без радикальной демократии. Целью настоящей работы и является попытка превратить такое осознание в обоснованную точку зрения. В конце концов, частные субъекты права не могут достичь полного обладания равными субъективными свободами, если они сами в совместном использовании своих политических автономий не прояснят свои обоснованные интересы и масштабы [деятельности] и не найдут релевантные точки зрения, исходя из которых было бы возможно различать правомерное и неправомерное»¹³.

В «Фактичности и значимости» Хабермас пытается исследовать роль и значение права и правовых институтов в современном западном обществе. При этом право он определяет как «современное право законов, которые претендуют на систематическое обоснование и обязательную интерпретацию и исполнение своих положений»¹⁴. По мнению немецкого философа, в современных западных обществах право выполняет, прежде всего, функцию социальной интеграции индивидов общества.

Роль права сегодня в либеральных государствах столь велика, потому, что там «фактичность и значимость, т.е. связующая сила рационально мотивированных убеждений и сила принуждения внешних санкций [...] расходятся друг с другом»¹⁵. В этой ситуации именно правовые нормы показывают нам путь к достижению альтернативы по преодолению этого разрыва между коммуникацией индивидов и их стратегическими действиями; право регулирует эти два важных момента в поведении индивидов.

Рассматривая понятие права, Хабермас выделяет три следующих составных части права:

- принцип дискурса;
- принципы морали и демократии;
- результат политического дискурса, состоящий из законов и регулирующих положений.

Пытаясь создать свою собственную теорию справедливости, Хабермас стремится видоизменить принцип разума Канта гласящий, что все

¹¹ Habermas J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates. Frankfurt a.M., 1992. 667 s.

¹² Ср.: Gosepath S. Gleichheit in Habermas' und Dworkins Theorien der Gerechtigkeit // Pauer-Studer H., Nagl-Docekal H. (Hgg.) Freiheit, Gleichheit und Autonomie. Wien/Berlin, 2003. S. 96.

¹³ Habermas J. Faktizität und Geltung. Frankfurt a.M., 1992. S. 13.

¹⁴ Ebd. S. 106.

¹⁵ Ebd. S. 43.

всеобщие нормы должны быть в общем виде обоснованы.

Поэтому он и формулирует свой знаменитый принцип дискурса: «Действительными являются в точности те нормы действия, которые могли бы дать возможность всем заинтересованным лицам принять участие в рациональном дискурсе»¹⁶. Для Хабермаса важна общественная аргументативная практика, т.е. комплексные условия признания, которых должны придерживаться все участники политического процесса — именно их мнения и воля по поводу практических вопросов и образуют политический дискурс. Действительными являются только те принципы, которые признаются свободно и intersubjektivno в рамках данного политического дискурса. По мнению Хабермаса, принцип дискурса имеет статус политической интерпретации и дискуссий. Чтобы лучше обосновать сущность принципа дискурса, Хабермас дополнительно проясняет и принципы морали и демократии.

Принцип морали вытекает из того, что содержание дискурса определяет только те нормы, которые учитывают в равной степени интересы всех членов общества. Принцип демократии означает спецификацию тех норм принципа дискурса, которые «ограничиваются рамками определенных обществ и при обосновании которых принимаются во внимание не только моральные, но также и этические и прагматические основания. Все участники политического процесса из практических оснований кажутся убежденными в том, что регулировать с помощью права подобный вид норм является полезным. Если идея политической автономии, понятая как народный суверенитет, комбинируется с идеей права, то в результате мы получаем принцип демократии, понимаемый как принятие решений с помощью создания легитимных законов»¹⁷. Только те правовые нормы являются легитимными, которые приняты с помощью дискурсивного процесса законотворчества и кодифицированы как правовые, для принятия которых необходимо согласие всех граждан. При этом каждому гражданину должна быть гарантирована возможность права голоса в процессе принятия таких законов.

Хабермас утверждает, что принципы демократии создают систему основных прав для защиты личной и политической автономии личности — это право на свободу и право на участие в демократи-

ческих процедурах общества. Поэтому основные права личности и демократия имеют одинаково первородный характер¹⁸. Однако принципы демократии и система прав являются независимыми по отношению к принципам морали, хотя оба они и выводятся из принципа дискурса.

Особенностью политической теории Хабермаса является то, что он выдвигает на первое место права личности на основные свободы по отношению к справедливому распределению общественных благ. Теория распределения в философии Хабермаса имеет формальный характер и идеал равенства в иерархии ценностей находится значительно ниже идеала свободы. Таким образом, отношение Хабермаса к идеям Канта сводится к тому, что он не разделяет положение Канта о том, что политические права должны получать свое обоснование в морали.

По мнению Хабермаса, предпосылки моральных норм могут подавить политическую автономию людей: «Идея процесса формирования политической воли граждан не может сводиться моральному участию отдельных граждан в этом процессе. Автономия должна пониматься в более общем и более нейтральном виде. Поэтому я и ввел принцип дискурса, поначалу являющимся индифферентным по отношению к морали и праву. Принцип дискурса на пути правовой институализации должен принять вид демократического принципа, который, затем в свою очередь придает легитимирующую силу процессу создания правовых норм. Решающей идеей здесь является та мысль, что принцип демократии возникает из соединения принципа дискурса и правовой формы»¹⁹.

Хабермас рассматривает право в эмпирическом и нормативном смыслах. Такая «двойная перспектива» рассмотрения позволяет нам приблизиться к пониманию сути современного права, ведь без понимания права как «эмпирической системы поведения философские понятия остаются пустыми. Однако, и тогда, когда социология права довольствуется только объективирующим рассмотрением внешних факторов и становится совершенно нечувствительна к внутреннему смыслу символического измерения этих фактов, — в этом случае социологические воззрения впадают в опасность оставаться слепыми»²⁰.

¹⁶ Ebd., S. 138.

¹⁷ Gosepath S. Gleichheit in Habermas' und Dworkins Theorien der Gerechtigkeit. Wien/Berlin, 2003. S. 99.

¹⁸ Cp.: Habermas J. Faktizität und Geltung. Frankfurt a.M., 1992. S. 155.

¹⁹ Ebd., 154.

²⁰ Ebd., 90.

Таким образом, в работе «Фактичность и значимость» представлены теории права, демократии и свободы, обоснованные с помощью учения о дискурсе. В центре делиберативной²¹ модели демократии Хабермаса стоит идея коммуникативного возникновения мнений и воли индивидов²². Под нормативной моделью делиберативной демократии Хабермас понимает процесс поиска и формирования мнений и воли граждан государства: легитимно не то решение, которое является выражением якобы уже сформированной воли народа, а то, «в обсуждении которого приняло участие наибольшее количество граждан. Политическая коммуникация сама должна рационально формировать волю ее участников, а не просто отражать их дополитические пристрастия»²³. Для наилучшего обоснования делиберативной модели демократии, Хабермас формулирует четыре основных принципа современного правового государства:

- принцип народного суверенитета;
- принцип предоставления каждому индивиду правового государства всеобъемлющей индивидуальной правовой защиты;
- принцип законности деятельности правительства государства;
- принцип разделения государства и общества.

В ходе размышлений Хабермас тщательно ограничивает свою делиберативную модель демократии от моделей «классического» либерализма и республиканизма. Либерализм превозносит лишь защитные функции государства — защиту негативных свобод граждан; также либерализм заботится о создании правовых рамочных условий, облегчающих каждому индивиду достижение своих экономических и личных интересов. В противоположность этому, «республиканская» версия демократии дает гражданам позитивные свободы в смысле участия в политических дебатах, в которых они могут участвовать как частные лица²⁴.

²¹ От лат. «deliberatio» — обсуждение.

²² Ср.: Pauer-Studer H. *Autonom leben. Reflexionen über Freiheit und Gleichheit*. Frankfurt a.M., 2000. 293 s. 185ff.

²³ Денежкин А. «Фактичность и значимость» Ю. Хабермаса: новые исследования по теории права и демократического правового государства // Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г. М., 1995. С. 195.

²⁴ См. об этом подробнее: Хабермас Ю. Три нормативные модели демократии // Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб, 2008. 417 с.

По мнению же Хабермаса, либеральное понимание демократии очень сильно ограничивает идею политической делиберации. Поскольку субъекты политики рассматриваются как стратегически просчитываемые акторы, стремящиеся к достижению своих интересов, политический дискурс «тонет» в этом процессе координации отдельных частных интересов. Республиканская же модель демократии имеет тот недостаток, что она «слишком идеалистична и ставит демократический процесс в зависимость от добродетелей граждан государства, ориентированных на достижение общего блага. Ведь политика состоит не только, и даже не в первую очередь, в рассмотрении вопросов этического самопонимания. Ошибка заключается в этическом сужении политического дискурса»²⁵.

В своей собственной теории демократии Хабермас пытается скомбинировать идеи либералов и республиканцев — защиту субъективных прав с принципом широкого общественного обсуждения государственных вопросов. Теория дискурса Хабермаса пытается соединить и уравнять субъективные свободы граждан с процессом формирования политической воли граждан. По его мнению, теория дискурса учитывает «более высокую степень интерсубъективности» процессов взаимопонимания в обществе. Хабермас предлагает новое рассмотрение соотношения гражданского общества и государства, а дискурсивная демократия у него оказывается не просто «властью мнений «народа», понятого как некая натуральная величина, но скорее возможностью власти разума, воплощенного в структурах общения граждан, обмена мнений»²⁶.

В работе «Фактичность и значимость» Хабермас рассматривает противоречие между идеями традиции модерна о консенсусе индивидов для принятия решений и реальной практикой капиталистического общества, демонстрирующей все неравенство различных членов общества. Эта его работа продолжает идеи как «Теории коммуникативного действия», так и «Структурных изменений общественности»: понятия общественность, гражданское общество, общественное мнение приобретают здесь «новое звучание. Концепция делиберативной политики (т.е. политики, обретаемой в результате дискурса, обсуждения), которую формулирует Хабермас [...] во многом восходит к

²⁵ Там же. С. 389-390.

²⁶ Денежкин А. «Фактичность и значимость» Ю. Хабермаса. М., 1995. С. 197.

его ранней концепции общественности»²⁷. По мнению Хабермаса, в современных гражданских обществах очень важна роль права — именно поэтому в «Фактичности и значимости» большую часть книги занимает рассмотрение проблем права.

В философии права Хабермаса центральное место занимает процедура дискурса и коммуникативного действия — именно процедура демократического обмена мнениями способна привести нас к принятию стратегически важных вопросов, учитывающие максимально широкий спектр пожеланий и стремлений, этические основания личных интересов граждан вкупе с аспектами политической морали. Дискурсивно-этическая теория общества Хабермаса пытается, таким образом, охватить все слои населения государства и избежать двух следующих экстремов — господства как сферы политического над всеми другими сферами общества (вспомним здесь идеи Шмитта о том, что только понятие политического может определять понятие государства!), так и сведение политической делиберации к поиску лишь стратегического баланса между частными интересами граждан.

Для Хабермаса государство должно представлять такую демократически легитимированную систему права, где всем гражданам будет гарантирована их политическая и частная автономия²⁸. Частная автономия означает свободу действий личности и гарантию субъективных прав и основных свобод личности. Общественная автономия приписывает каждой личности право на участие в любом общественном дискурсе.

В отличие от традиций классического либерализма, превозносящего личные права и свободы индивида, и в отличие от республиканизма, ставящего на первое место общественную автономию индивида, Хабермас в своей дискурсивной теории свободы пытается избежать этих обеих односторонних трактовок свободы. В теории дискурса эти две формы автономии — личная и общественная — обе лежат в основе принципов практического разума. Это означает, что легитимными становятся только те нормы права, которые вырабатываются всеми участниками процесса дискурса в результате консенсуса: «Согласно принципу дискурса, общезначимое значение должны получать только те нормы, которые создаются в процессе согласия всех потенциальных участ-

ников политического процесса, и только в том случае, если эти участники принимают участие в рациональных дискурсах»²⁹.

Хабермас подчеркивает, что свою эмпирическую основу понятие делиберативной политики получает лишь в том случае, если мы учитываем все «многообразие форм коммуникации, в которых совместная воля образуется не только на пути этического самосогласия, но и за счет уравнивания интересов и достижения компромисса, за счет целерационального выбора средств, морального обоснования и проверки на юридическую связность. [...] Если соответствующие формы коммуникации в достаточной мере институционализированы, то диалогическая и инструментальная политики средствами делиберации могут достичь сопряжения»³⁰. Исходя из вышесказанного, Хабермас говорит уже о трех нормативных моделях демократии: либеральной, республиканской и «делиберативной». При этом для Хабермаса во всех этих теориях самым важным моментом являются процедуры демократического формирования общественного мнения и политической воли. Либералы ищут компромисса интересов, республиканцы — этического самосогласия.

Теория дискурса Хабермаса, как уже было сказано выше, интегрирует эти обе установки в понятие идеальной процедуры принятия решений: «Эта демократическая процедура устанавливает внутреннюю связь между переговорами, дискурсами самосогласия и справедливости и обосновывает предположение, что при таких условиях достигаются разумные и соответственно честные результаты. Тем самым практический разум возвращается из сферы универсальных прав человека или конкретной нравственности некоей определенной общности в область тех дискурсивных правил и форм аргументации, что заимствуют свое нормативное содержание из базиса значимости ориентированного на взаимопонимание действия, в конечном счете — из структуры языковой коммуникации»³¹.

В основе демократического процесса лежит нормативная концептуализация государства и общества, возникшая в Западной Европе в эпоху Нового времени и укрепившаяся в процессе развития капитализма как формы хозяйствования.

²⁷ Там же. С. 183.

²⁸ Ср.: Pauer-Studer H. *Autonom leben. Reflexionen über Freiheit und Gleichheit*. Frankfurt a.M., 2000.

²⁹ Habermas J. *Faktizität und Geltung*. Frankfurt a.M., 1992. S. 161.

³⁰ Хабермас Ю. *Вовлечение другого. Очерки политической теории*. СПб., 2008. С. 391.

³¹ Там же. С. 392-393; см. также: Habermas J. *Faktizität und Geltung*. Frankfurt a.M., 1992. S. 600-631.

Формирование коллективной воли граждан способствует демократическим процессам и политической самоорганизации общества. Так появляются трактовки понятия политики, направленные против государственной бюрократии.

По мнению республиканцев, пишет Хабермас, отделение государственного аппарата от общества невозможно устранить, поэтому оно должно быть дополнено демократическими процедурами принятия решений в государстве. И здесь очень важно избежать абсолютно иллюзорных ожиданий того, что в государстве возможно формирование некоей «коллективно дееспособной» совокупности граждан. Поэтому республиканцы ориентируются не создание такой совокупности граждан, а на достижения успешного баланса государственных решений.

Либералы же концентрируют свое внимание, в основном, на правовое нормирование экономических норм в государстве. В противоположность этим двум подходам, теория дискурса Хабермаса соединяет с демократическим процессом «нормативные коннотации более сильные, чем либеральная модель, но более слабые, чем республиканская [...] и связывает их по-новому. [...] Теория дискурса делает осуществление делиберативной политики зависимым не от коллективно дееспособной совокупности граждан, но от институализации соответствующих процедур»³². Теория дискурса не использует понятие целеориентированного действующего субъекта государства; она также не помещает этого субъекта в систему регулирования экономических норм государства. Теория Хабермаса пытается уйти от максим философии сознания и приписывания практики самоопределения граждан целокупному субъекту государства.

Хабермас убежден, что его теория дискурса выходит на более высокую ступень рассмотрения intersubjectивных процессов взаимопонимания в обществе. Эти процессы институализированы в форме заседаний и решений парламента, но они протекают также и в сети открытого обмена мнений в широкой политической общественности. «Как и в либеральной модели, границы между государством и обществом соблюдаются; однако здесь гражданское общество как социальная основа автономной общественности настолько же отличаются от системы экономического действия, как и от публичного администрирования. Такое понимание демократии нормативно влечет за

собой требование смещения равновесия в отношении тех трех ресурсов — денег, административной власти и солидарности, — из которых современные общества утоляют свои потребности в интеграции и распределении»³³.

Таким образом, интегративная власть солидарности развивается уже не только из коммуникативного действия, но и при помощи правовых процедур демократического формирования общественного мнения. Так власть солидарности находит свое признание в обществе и может противостоять двум другим видам власти — деньгам и государственной бюрократии.

Создание дискурсивных норм протекает в сферах морали, права и политики, соответственно Хабермас различает и специфические формы дискурса или же моральные, правовые и демократические аспекты дискурса. Поиск консенсуса в моральном аспекте дискурса базируется на «моральных основаниях», а принцип демократии с идеей равного участия всех граждан — в дискурсивных практиках³⁴. Общественная институализация дискурсивных норм выражается в создании специфически политических правил. А принцип демократии связан самым тесным образом с правовыми нормами государства. Принцип демократии направляет и корректирует создание правовых норм в обществе, а также определяет процедуры принятия и легитимации этих норм.

Принцип морали напрямую связан с принципами справедливости и пытается найти универсальные правила для принятия таких принципов всеми слоями общества. Мораль занимается только лишь вопросами справедливости, тогда как политика и право имеют дело с более широким кругом общественно значимых проблем.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что начав с увлечения идеями марксизма и критики марксизма, Хабермас постепенно отходит от идей неомарксизма и начинает противопоставлять инструментальному действию действие коммуникативное. Под инструментальным действием понимается сфера экономической эффективности, а под коммуникативным действием — взаимодействие двух или более индивидов, описываемое и регулируемое с помощью общеобязательных норм.

При этом инструментальное действие «ориентировано на успех, коммуникативное — на взаимопонимание действующих индивидов, их консенсус.

³³ Там же. С. 396.

³⁴ Habermas J. Faktizität und Geltung. Frankfurt a.M., 1992. S. 142.

³² Хабермас Ю. Вовлечение другого. СПб., 2008. С. 294-395.

Соответственно Хабермас различал рациональность инструментальную [...] и коммуникативную. В более поздних работах он выделяет четыре типа действия: стратегическое (частью его становится инструментальное действие), норморегулирующее, экспрессивное (драматургическое) и коммуникативное»³⁵. Пытаясь разобраться во все более усложняющихся проблемах современности, Хабермас, в числе прочего, задается и вопросом о том, как после крушения относительно стабильного периода мировой истории, основанного на противостоянии двух супердержав, возможно разрешение усиливающихся национально-этнических конфликтов.

Здесь можно найти два возможных варианта поведения: поиск единой основы различных культур или же признание автономности, оригинальности каждой культуры и несводимости одной культуры к другой. По мнению Маркова, Хабермас является приверженцем первой линии с той, однако, особенностью, что он принимает во внимание все слабые и спорные моменты модернистской универсализации разума, морали и религии, а также демократического переговорного процесса³⁶. Мысль Хабермаса развивается в рамках классического европейского рационализма, где особенно любимое им понятие коммуникации органично соединяется с понятиями нравственности и свободы. Универсальность морального единства Хабермас выводит из коммуникативного действия — он полагает, что во время общения с другими индивидами мы можем признать этих других индивидов как самих себя.

Также Хабермас размышляет и над укреплением солидарности в обществе. Однако, вместо призывов к «крови и почве, к стихийным силам истории — этносу и нации он разработал [...] новый оригинальный проект включения другого, основанный на стратегии баланса, на искусстве компромисса, на политике договоренностей»³⁷.

В работе «Вовлечение другого», опубликованной уже после его программного труда «Фактичность и значимость», Хабермас формулирует главные мотивы своей философской мысли, направленной на изучение вопроса о том, «какие следствия вытекают сегодня из универсалистского содержания республиканских принципов, а

именно, что они означают для плюралистических обществ с их обостряющимися мультикультурными антагонизмами, для национальных государств, объединяющихся в сверхнациональные единства, и для граждан мирового сообщества, неприметно для них самих и помимо их воли вовлеченных в некую рисковую общность»³⁸. Отсюда и его повышенный интерес к вопросам морали и справедливости, а также солидарной ответственности граждан.

Концепцию социальной справедливости Хабермас создает в рамках своей теории общества, состоящую из теорий коммуникативного действия и коммуникативной рациональности. По своей структуре общество строится на взаимодополняющих концептах «жизненного мира» и «системы». Наконец, теория общества позднее была дополнена теорией модерна³⁹. По мнению Хабермаса, обоснованность моральных высказываний может быть доказана лишь в том случае, если они обладают неким когнитивным содержанием.

Свою практику морального обоснования немецкий философ связывает и с важным понятием жизненного мира (*Lebenswelt*), о котором уже говорилось выше. Понятие жизненного мира Хабермас соединяет с идеями Дж. Мида о символическом интеракционизме. По мысли Хабермаса, жизненный мир обладает не только «функцией формирования контекста коммуникативного действия. Одновременно это резервуар, из которого участники коммуникации черпают убеждения, чтобы в ситуации возникшей потребности во взаимопонимании предложить интерпретации, пригодные для достижения консенсуса. В качестве ресурса жизненный мир конститутивен для процессов взаимопонимания [...] Мы можем представить себе жизненный мир, поскольку он привлечен к рассмотрению в качестве ресурса интерпретаций, как организованный в языке запас изначальных допущений, предпочтений, которые воспроизводятся в виде культурной традиции»⁴⁰. Философ полагает, что именно коммуникативное действие лежит в основе укрепления традиций, ведет созданию новых тенденций в культуре, облегчает достижение солидарности в обществе и помогает в формировании новых человеческих личностей.

³⁵ Мотрошилова Н. Хабермас // Степин В., Гусейнов А., Семигин Г., Огурцов А. Новая философская энциклопедия в 4-х тт. М. 2010. Т. 4. С. 286-287.

³⁶ Ср.: Марков Б. В поисках другого // Хабермас Ю. Вовлечение другого. СПб., 2008. С. 6-7.

³⁷ Там же. С. 8.

³⁸ Хабермас Ю. Вовлечение другого. СПб., 2008. С. 47.

³⁹ Ср.: Дабосин П. «Критическая» теория общества и государства Ю. Хабермаса: методологический аспект. Ижевск, 2001. С. 50.

⁴⁰ Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns, Frankfurt a.M., 1984. S. 591.

Список литературы:

1. Дабосин П. «Критическая» теория общества и государства Ю. Хабермаса: методологический аспект. Ижевск, 2001. 171 с.
2. Марков Б. В поисках другого // Хабермас Ю. Вовлечение другого. СПб., 2008. С. 6-7.
3. Мотрошилова Н. Хабермас // Степин В., Гусейнов А., Семигин Г., Огурцов А. Новая философская энциклопедия в 4-х тт. М., 2010. Т. 4. С. 286-287.
4. Хабермас, Ю.:
 - 1995: Демократия, разум, нравственность. Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г. М., 254 с.
 - 2005: Политические работы. М., 368 с.
 - 2006: Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 380 с.
 - 2008: Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 417 с.
 - 2008а: Расколотый запад. М., 192 с.
 - 2008б: Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М., 416 с.
5. Gosepath S. 2003: Gleichheit in Habermas' und Dworkins Theorien der Gerechtigkeit. S. 96 // Pauer-Studer, H / Nagl-Docekal, H. (Hgg.) Freiheit, Gleichheit und Autonomie. Wien/Berlin. 2003. 395 s.
6. Pauer-Studer H. 2000: Autonom leben. Reflexionen über Freiheit und Gleichheit. Frankfurt a. M., 293 s.
7. Habermas J.:
 - 1981: Theorie des kommunikativen Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung; Bd. 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft), Frankfurt a.M.
 - 1984: Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handels. Frankfurt a.M.
 - 1985: Der philosophische Diskurs der Moderne. Frankfurt a.M.
 - 1992: Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates, Frankfurt a.M. 667 s.

References (transliteration):

1. Dabosin P. «Kriticheskaya» teoriya obshchestva i gosudarstva Yu. Khabermasa: metodologicheskii aspekt. Izhevsk, 2001. 171 s.
2. Markov B. V poiskakh drugogo // Khabermas Yu. Vovlechenie drugogo. SPb., 2008. С. 6-7.
3. Motroshilova N. Khabermas // Stepin V., Guseynov A., Semigin G., Ogurtsov A. Novaya filosofskaya entsiklopediya v 4-kh tt. M., 2010. T. 4. С. 286-287.
4. Khabermas Yu.
 - 1995: Demokratiya, razum, npravstvennost'. Lektsii i interv'yuu. Moskva, aprel' 1989 g. M., 254 s.
 - 2005: Politicheskie raboty. M., 368 s.
 - 2006: Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie. SPb., 380 s.
 - 2008: Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii. SPb., 417 s.
 - 2008a: Raskolotyy zapad. M., 192 c.
 - 2008b: Filosofskiy diskurs o moderne. Dvenadtsat' lektsiy. M. 416 s.
5. Gosepath S. 2003: Gleichheit in Habermas' und Dworkins Theorien der Gerechtigkeit. S. 96. // Pauer-Studer, H / Nagl-Docekal, H. (Hgg.) Freiheit, Gleichheit und Autonomie. Wien/Berlin. 2003. 395 s.
6. Pauer-Studer H. 2000: Autonom leben. Reflexionen über Freiheit und Gleichheit. Frankfurt a. M. 293 s.
7. Habermas J.:
 - 1981: Theorie des kommunikativen Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung; Bd. 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft), Frankfurt a.M.
 - 1984: Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handels. Frankfurt a.M.
 - 1985: Der philosophische Diskurs der Moderne. Frankfurt a.M.
 - 1992: Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates, Frankfurt a.M. 667 S.